

— В последнее время Томоз часто навещает Джуну.

Это была прохладная летняя ночь, когда дневной зной уже угас.

Когда я упомянул об этом вскользь, Ророа кивнула. — Ооо, я слышала об этом. Говорит, что хочет узнать о прелестях быть взрослой женщиной.

— Взрослой женщиной, ага... Я бы хотел, чтобы она ребячилась, по крайней мере, пока ещё может. Но, возможно, это просто эгоизм взрослого человека.

— Няхаха, может быть, — засмеялась Ророа. — Томоз уже двенадцать. Это тот возраст, когда мы, девочки, начинаем взрослеть, знаешь ли... Но, подожди, почему, как думаешь, она не спрашивает меня?

— Разве это не очевидно? Это потому, что ты совсем не производишь такого впечатления.

Ророа надула щеки и ущипнула меня за бок. Было немного больно.

— Почему бы и нет? Я уже замужняя женщина, понимаешь?

Ророа обняла меня так, что её тело прижалось к моему. Сейчас она лежала в постели со мной, используя мою вытянутую руку в качестве подушки. Над нами было одеяло, но под ним мы оба были обнажены.

Я повернулся к Ророа и, не убирая руку из-под её головы, погладил её по волосам. — Дело скорее в том, какой женщиной она хочет стать. В твоём случае, это её подруга... Люси?

— Ооо. Та девушка из компании Эванс, да?

— Она восхищается тобой.

— О, да, наверное. Хотя, когда она ни с того ни с сего начала называть меня старшей сестрой Ророа, это выбило меня из колеи.

На днях мы услышали, что у Томоз появились друзья в академии, поэтому мы пригласили их в замок, хотя и не официально.

Если Ичиха и Юрига уже жили в замке, а с Велзой я был знаком, то Люси, дочь купеческой семьи, была единственной, кого я не знал.

Когда я и все мои жены вышли поприветствовать их, поскольку речь шла о нашей любимой младшей сестре Томоз, Люси сначала разгерялась, но, когда она заметила, что Ророа тоже там, она резко закричала.

— Ик?! Леди Ророа! Разве это не леди Ророа?!

— Что? Чего это ты вдруг закричала?

— Я ваша большая поклонница! Пожалуйста, пожмите мне руку!

Затем она взяла руку Ророа и энергично пожала её. Ророа и все остальные были ошарашены, но Велза поспешно схватила Люси за шиворот и потащила прочь.

— Л-люси! Это грубо по отношению к Его Величеству и королевам!

— А?! О, нет! Я так разволновалась из-за того, что наконец-то встретила леди Ророа, что потеряла контроль над собой! Пожалуйста, простите мою грубость! Это не имеет никакого отношения к моей семье, поэтому, пожалуйста, накажите только меня! — Люси бросилась на землю и стала извиняться.

Не в силах больше смотреть на неё, Томоэ сказала. — Старший брат, Лу обычно хорошая девочка. Она и мой друг, поэтому, пожалуйста, прости её, — или что-то в этом роде. Но в прощении не было никакой необходимости. Я даже не был расстроен в первую очередь.

Всё выходило из-под контроля, и я решил посмеяться, чтобы они знали, что я не планирую раздуть из мухи слона.

— Какая жизнерадостная и веселая девушка. Хорошего друга ты нашла, Томоэ.

— Старший брат... Да! — Она широко улыбнулась мне. Это было всё, что мне было нужно.

Ророа, должно быть, тоже вспомнила, что произошло в тот раз, потому что она фыркнула.

— Я как младшая сестра для старшей сестры Сии и остальных, но для неё я старшая сестра. Это было что-то вроде нового ощущения.

— В королевстве Ластания тоже была принцесса Тия.

— Я знаю, что она младше, но для меня она старшая сестра. О, точно. Я переписывалась со старшей сестрой, и, похоже, мой старший брат ещё не наложил её руки. Он планирует подождать около года.

— Принцесса Тия была довольно миниатюрной, в конце концов... Думаю, это говорит о том, что Юлий просто заботится о ней.

Вероятно, он хотел, чтобы она ещё немного подросла, прежде чем они начнут делать детей. Знаете, чтобы максимально снизить риски во время беременности.

Пока я размышлял об этом, Ророа ткнула меня в бок. Пора было начинать... видимо.

Затем Ророа прикрыла свое тело руками и с отчаянием в голосе сказала. — Ты можешь делать с моим телом всё, что захочешь. Только, пожалуйста, не причиняй вреда людям моей страны. — Её глаза увлажнились от слез.

Я посмотрел на неё и вздохнул. — ...Может, хватит играть в принцессу разрушенной страны?

Ророа, похоже, ужасно нравилось подстраивать подобные ситуации. Я считал, что то, как она играет, было мило, но она, похоже, ужасно хотела сделать из меня развратного короля в своих фантастических сценариях. Когда я попытался поднять этот вопрос с Лисией...

— Хи-хи, я слышала. Эта девушка много думает о таких вещах. Но, знаешь... Я тоже бывшая принцесса, может, мне стоит сделать это для тебя в следующий раз? — сказала она с ухмылкой.

Казалось, мои жены часто обменивались информацией между собой.

Это было очень хорошо для меня и для страны, что мои жены ладили друг с другом, но... не знаю, это очень быстро разрушало мою психику.

— Мой вкус не так уж плох, понятно?(п/р: дальше снова с Ророа)

— Ну, с тобой не весело. Разве ты не слышал слухи о том, что ты начал войну, чтобы заполучить меня в свои руки?

— Это старый. Он уже давно исчез.

— Но разве такое поведение не заставляет тебя "хотеть"?

Я наклонил голову в сторону Ророа и притянул её голову, которая покоилась на моей руке, ближе к себе.

— Даже без этого... ты меня уже завела.

— Няхехе!

На следующий день я вызвал Томоэ и Ичиху в офис по правительственным делам. Лисия и Хакуя уже были в комнате. Когда я объяснил причину их вызова, они оба в унисон склонили головы набок.

— Симпозиум по монстрологии?

Это слово, должно быть, было им незнакомо. Томоэ задала ещё один вопрос. — Что такое "симпозиум", старший брат?

— Это слово из моего старого мира, обозначающее академическую конференцию на определенную тему. Обмен мнениями по поводу исследований, проводимый в публичном месте. На этот раз я решил провести симпозиум по исследованию монстров, монстрологии, в Королевской академии в эти выходные.

— Академия... Вы сделаете это в нашей школе?

— Да. Хорошо, Хакуя, я позволяю тебе объяснить остальное.

— Понятно.

Хакуя поклонился, а затем достал книгу. На обложке на языке этого мира были написаны слова "Энциклопедия монстров".

Это была первая энциклопедия монстров в этом мире, опубликованная как совместная работа Ичихи и Хакуи, и содержала иллюстрации монстров, нарисованных Ичихой, которые были рассортированы по категориям. Она существовала и без моего появления в этом мире, так что в продаже уже было довольно много экземпляров.

До публикации "Энциклопедии монстров" с категоризированными набросками Ичихи и исследованиями различных частей монстров, которые мы смогли ли собрать после того, как волна демонов обрушилась на Королевство Ластания, академические области, связанные с монстрами, пережили бум в этом королевстве. Вопрос "Что такое монстр?" - является важным для этого королевства, нет, для этого мира.

— На севере есть земли Владыки Демонов, и даже если бы его не было, они(монстры) также находятся в подземельях. — убежденно произнесла Лисия.

— Да.— Хакуя кивнул. — Есть также монстры, которых Томоэ... нет, которые существуют в

землях Владыки Демонов. Если у нас будет правильное понимание монстров, я думаю, будет легче отличить их от демонов. Возможно, удастся договориться с разумными демонами, чтобы избежать бессмысленных разборок.

— Я бы тоже предпочла не сражаться с ними, если мы с ними столкнемся. — Томоэ схватилась за грудь, пока говорила. — В Ластании... Я проникла в разум тех монстров-ящериц. У них у всех было сильное чувство голода, и они видели во мне только добычу. Они не думали ни о чем, кроме еды. Так что... — Невысказанные чувства Томоэ: "Я не хочу причислять кобольда, который спас меня, к тем тварям, которые могут мыслить только на таком уровне..." - прозвучали отчетливо.

Ичиха был сейчас здесь, поэтому она не стала затрагивать эту тему, но она, должно быть, хотела сказать, что демоны с "сердцем" тоже существуют.

— ...Да.— Я кивнул ей. — Говорят, что демоны разумны, но это пока неясно. Даже если они разумны, опасно предполагать, что мы сможем вести диалог с каждым демоном. Тем не менее, мы должны рассмотреть возможность того, что некоторые из них такие. Чтобы убедиться, что война не будет вестись до полного уничтожения одной из сторон.

Казалось бы, в знак согласия, все серьезно кивнули.

— Ну, в любом случае, в наших национальных интересах исследовать монстров. Вот почему я провожу симпозиум по монстрологии. Ну, вместо изучения самих монстров, основными темами, вероятно, будут - Важность и проверка исследований монстров - и - Дальнейшие перспективы исследований монстров -. Учитывая важность темы, мы должны двигаться вперед с осторожностью.

— Исследовать монстров... это звучит довольно близко к ереси. Ортодоксальное Папское государство наверняка поднимет шум.

Я согласен с замечанием Лисии.

В стране, придающей такое большое значение религии, даже если академическое развитие было необходимо, оно должно было встретить отпор, если бы попыталось разгадать какую-то божественную тайну. Они не захотят разрешить изучение чудовищ, которые служат легко понятным врагом Бога.

— Давайте попросим их епископа, Соуджи, принять участие в симпозиуме. Будет трудно стереть все их опасения, но это должно обеспечить нам некоторое прикрытие. Я намерен попросить Ку принять участие в качестве представителя Республики, а госпожа Мария в Империи будет наблюдать за происходящим через голосовую трансляцию вещательной сети. Хакуя, подготовка к этому идет полным ходом, верно?

— По вашей воле. Я получил её горячее согласие через леди Жанну.

Я удовлетворенно кивнул на ответ Хакуи и сказал. — Монстры - это тема, которую я хочу изучить вместе с Империей и Республикой. Кроме того, я не хотел бы рисковать, заставляя их подозревать нас, когда мы не делаем ничего плохого.

— Эм... могу я кое-что сказать, старший брат? — Томоэ нерешительно подняла руку.

— В чем дело, Томоэ?

— Я думаю, то, что вы говорите, имеет смысл, но этот симпозиум будет публичным... что означает, что любой может слушать, верно? Как вы поступите с Юригой?

— ...О, точно. Юрига. — Я схватился за голову.

Юрига, будучи младшей сестрой короля Малхитана, периодически писала письма брату, описывая свою жизнь здесь, в королевстве. Если бы она поприступствовала на симпозиуме по монстрологии в качестве наблюдателя, содержание писем попало бы к Фуге. Для него это была жизненно важная информация.

Фуга был человеком, который мог сильно взойти на волнах этой эпохи, поэтому я не хотел показывать ему ни одной из наших карт, которые мы подготовили, но... как я уже сказал, было опасно проводить это исследование в тайне.

— Что ты думаешь, Хакуя?

— ...Я думаю, что это неизбежно. Если возможно, я бы предпочел, чтобы госпожа Юрига не участвовала.

— Если она не заинтересована в исследовании монстров, возможно, она не будет....

— На это нет никаких шансов, — ужасно четко заявила Томоз. — Во время песенной битвы Юрига сказала мне: "События, о которых ты, похоже, не задумываешься, имеют какой-то глубокий замысел, скрывающийся в тени". Если она услышит о таком необычном событии, как это, она гарантированно поймет, что это важно.

— ...Эта девушка неплоха. Она сумела понять истинную личность Сомы в своем возрасте. — впечатленно сказала Лисия.

Теперь, когда я подумал об этом, Лисия тоже однажды сказала мне нечто подобное. Лисия и Юрига... У них может быть много общего.

— В таком случае, мы не сможем это скрыть...— Я колебался мгновение, но в конце концов решил. — Если информация в любом случае выйдет наружу, давайте опубликуем её сами.

— Вы уверены, что хотите это сделать? — спросил Хакуя.

— Фуга вторгся в земли Владыки Демонов. В данный момент он - лидер, который, скорее всего, столкнется с демонами. Для нас будет плохо, если он начнет с ними воевать, потому что не может отличить монстров от демонов. Мы должны дать ему информацию о монстрах, в качестве предупреждения, если не более того. Может быть, стоит одолжить ему копию "Энциклопедии монстров", пока мы здесь?

— Понятно. Это кажется разумным. — Хакуя выглядел довольным, так что наш курс был определен.

Я поднялся со своего места и встал лицом ко всем.

— Вот и все. Все, помните обо всем, о чем мы говорили в эти выходные.

— Хорошо, понял.

— Да, сир.

— Что касается того, как обращаться с детьми... Честно говоря, я не знаю, что делать. — Когда Томоз и Ичиха были отосланы, я поделился своими мыслями с Лисией и Хакуей. — Я уверен, что с Ичихой всё будет в порядке. Он не так уж лоялен к герцогству Чима, и при некоторых переговорах, я убежден, он предложит свою верность этой стране. Ты ведь согласен с этим, Хакуя?

— Действительно. Думаю, мы можем рассчитывать на его службу в будущем.

— Проблема в том... Юрига. Что нам делать с ней дальше?

— Что ты имеешь в виду?

— На данный момент мы определили нашу политику в отношении монстрологии, но пока Юрига остается в этой стране, подобные вещи будут происходить. Это будет мучением - беспокоиться о ней каждый раз, когда мы пытаемся сделать что-то, что продвинет нас вперед.

— Это... правда.

Пока Лисия обдумывала эту мысль, я поднял два пальца.

— У нас есть два варианта. Первый - отправить её обратно к Фуге, не научив её ничему важному. Если мы отправим её обратно невеждой, это не улучшит наши отношения с Фугой, но и не ухудшит их. Это просто сохранит статус-кво.

— Это безопасный выбор. — Лисия кивнула. — Так, а какой другой?

— Мы привлекаем её на свою сторону.

— Вы имеете в виду... сделать её нашим союзником?

— Нет, нет необходимости, чтобы она была полностью на нашей стороне. Она просто не должна быть врагом.

— ...Я не уверена, что понимаю разницу.

Лисия выглядела смущенной, поэтому я скрестил руки и объяснил. — Судя по последним сообщениям, хотя Фуга и Юрига - брат и сестра, мне кажется, что их характеры совершенно разные. Юрига более реалистична, я думаю, если так можно сказать? Чем сильнее противник, тем больше разгорается Фуга, но мне кажется, что Юрига предпочитает избегать опасных сражений.

— ...Думаю, я могу понять. — Хакуя согласился со мной. — Девочка умна. Её способности к учебе не дотягивают до уровня вашей младшей сестры или Ичихи, но она обладает умом, способным к гибкому мышлению и воображению. Можно сказать, что она адаптируется... Она обладает умением видеть истинную природу вещей. То, как она хвалит ваше правление, но в то же время настороженно относится к этому, является ещё одним признаком этого... А, понятно. Вы думаете, что можете использовать её в качестве сдерживающего фактора против господина Фуги?

Хакуя зачарованно кивнул, возможно, поняв, что я задумал.

— Это правда, если вы покажете госпоже Юрига, на что способна эта страна, она предупредит господина Фугу, чтобы он не воевал с вами. Возможно, она уже предупреждает его своими

письмами.

— Хмм,— Лисия скрестила руки и застонала. — Я понимаю, что вы двое говорите, но... Я никогда не встречала этого Фугу. Но из всего, что я слышала, он не похож на человека, который остановился бы из-за того, что его сестра предостерегла его от чего-то, понимаете? Я имею в виду, если бы он был таким, у Сомы не было бы причин так его опасаться.

Лисия затронула самую суть вопроса, и я кивнул.

— Это верно. Я думаю, что Фуга, скорее всего, смог бы отбросить Юригу из-за своих амбиций. Но ему бы не понравилось это делать. Есть небольшая разница в нюансах между "не колебаться" и "не иметь возможности колебаться".

Вспомните такого же великого человека, Ода Нобунага.

Он убил своего младшего брата, убил семьи своей жены и мужа своей сестры, поэтому его помнят как жестокого и беспощадного короля демонов, но он мог быть ужасно мягким к близким людям. Он несколько раз прощал своего младшего брата и Мацунагу Хисахидэ за предательство и до последнего момента предлагал тому же Хисахидэ и Азаю Нагамасе сдаться.

В конечном итоге Нобунага доминировал в эпоху, уничтожая тех, кого должен был уничтожить, но у него было сильное сердце, и нельзя сказать, что он не пытался предотвратить это.

— То, что ему придется сделать это вопреки возражениям его младшей сестры, должно оказать на него психологическое давление, хотя бы небольшое. Если мы собираемся встретиться с этим человеком, я чувствую, что нам нужно наращивать каждое небольшое преимущество, которое мы можем.

— Это сложно... Но как ты думаешь, Юрига действительно будет противостоять ему ради нас?
— спросила Лисия.

— В этом-то и проблема. Что ты думаешь об этом, Хакуя?

— На данном этапе трудно сказать, — сказал Хакуя, пожав плечами, как бы сдаваясь. — В конце концов, это будет зависеть от того, кто, по мнению Юриги, победит в конфликте между вами и господином Фуга. Если она решит, что победит господин Фуга, мы не сможем использовать её в качестве сдерживающего фактора. Если же она считает, что победите вы, или, возможно, что господину Фуга будет трудно победить, я думаю, она сделает все возможное, чтобы остановить его. Последнее было бы хорошо для нас, но....

— Это идеальный исход... но мы должны показать ей определенное количество нашей реальной силы, чтобы убедить её, что наша страна сильна, верно? Ещё слишком рано показывать ей что-то вроде Хирю, очевидно.

— Да. Вот почему мы должны привлекать её к участию в мероприятиях, подобных этому симпозиуму. Показать, что мы изучаем области, которые другие страны не изучают - это один из легко понимаемых сигналов того, что мы опережаем другие страны в академическом плане.

— Мы должны активно показать ей, что мы можем, а...?

"Ну... это единственный способ сделать это, я думаю" - подумал я. Я не знаю, что произойдет между нашими странами в будущем, и я не могу быть уверен, какое решение примет Юрига,

когда придет это время. Если это возможно, я бы хотел, чтобы она видела в нас страну, с которой они не хотят ссориться...

— Пока мы можем только наблюдать и ждать. Мы должны показать ей то, что можем себе позволить, чтобы она увидела силу этой страны, и не спускать с неё глаз. Хакуя, ты тоже смотри в оба.

— Конечно, непременно.

Когда Хакуя поклонился, Лисия вздохнула и сказала: — Девочка умна, но нам остается надеяться, что она послужит нам хорошим сдерживающим фактором.

Я от всего сердца согласился с Лисией.

Во второй половине дня, в день, через несколько дней после того, как опекуны провели эту беседу.

Закончив занятия в Королевской академии, Томоэ и другие студенты собрались в большом актовом зале после уроков. Они собрались здесь, чтобы навести порядок и принести стулья для подготовки к завтрашнему симпозиуму по монстрологии. В этом мире ещё не было складных стульев, поэтому им пришлось принести деревянные, которые они обычно использовали в классе.

Позже, узнав об этом, Сوما задумался о разработке складного стула. Но их массовое производство было бы дорогим, и они достаточно хорошо справлялись с перемещением деревянных сидений, которые у них уже были, поэтому он решил отложить эту идею.

Пока Томоэ расставляла стулья аккуратными рядами на ковре, Люси подошла с одним стулом под мышкой и поставила его на пол со звуком "Уф!", затем сев на него.

— Ух, как это утомительно. — Люси вздохнула, повесив голову. — Стулья тяжелые, и слишком далеко.

— Ты в порядке, Люси?

— Не знаю, симпозиум ли это, или символизм, или что это там, но для чего они заставляют хрупкую юную деву так работать? И где Юрига и Ичиха в такое время?

— У них обоих есть клубы. Учитель сказал, что это приоритетно, а Ичиха в Обществе исследования монстров, так что он должен быть особенно занят.

— Я это понимаю, но меня убивает, что я снова и снова хожу туда-сюда за стульями. Я никогда раньше не таскала ничего тяжелее мешка, набитого пшеницей, понимаете?

— Он довольно тяжелый. Больше, чем стул, я бы сказала. — Томоэ отметила это с язвительной улыбкой, а Люси склонила голову набок.

— Если добавить, что их неудобно носить, разве это не одно и то же? Как насчет тебя, Томи?

— Я? Хм... Я не носила много тяжелых вещей, но, возможно, я тащила некоторые.

— Тащила их?

— Когда я была беженцем, мы все вместе тянули тяжелую телегу.

— — От легкости, с которой была рассказана эта эмоционально тяжелая история, Люси потеряла дар речи. Это ещё раз напомнило ей, что Томоэ прожила довольно странную жизнь в свои двенадцать лет, поэтому она сложила руки вместе и извиняюще поклонилась.

— Ой, прости.

— Ахаха... Не стоит. Когда господин Джирукома и госпожа Комаин вели беженцев, мы почти никого не потеряли, и к нам хорошо относились с тех пор, как мы пришли в Королевство. Тогда было тяжело, но это не такое уж неприятное воспоминание.

В случае с Томоэ, это произошло в основном потому, что её семья была там вместе с ней. Многие беженцы были разлучены со своими семьями, но поскольку кобольды пощадили её, Томоэ смогла эвакуироваться.

Как только они прибыли в Королевство, добрый, но нерешительный король Альберт дал им молчаливое согласие остаться и оказывал небольшую поддержку. Затем, как только Сома занял трон, Томоэ стала приемной сестрой Лисии, а беженцы были приняты как граждане Королевства.

Доброта многих людей позволила ей оказаться там, где она сейчас. Мысль об этом согревала её сердце. Это были дни неопределенности, когда она никогда не знала, что принесет завтрашний день, и она не хотела бы возвращаться к ним, но в них не было ничего такого, что заставляло бы её испытывать боль и грусть при одном только воспоминании о них.

Теперь всё, о чем она думала, было: "О, да, такое ведь случилось".

"Надеюсь, когда-нибудь я смогу отплатить за доброту, которую мне оказали. И бывшим беженцам, и кобольдам на севере тоже. Первым шагом к этому должен был стать симпозиум по монстрологии, который состоится завтра".

Пока Томоэ думала об этом, Люси вдруг удивленно воскликнула. — Ого?! Сколько всего этих вещей ты можешь нести, Вели?

Когда она оглянулась, Велза принесла стопку из пяти стульев. Деревянные сиденья не были предназначены для штабелирования, поэтому стопка получилась неуклюжей и трясущейся. Тем не менее, Велза несла её с невозмутимым выражением лица.

— Это ещё ничего. Мне ещё предстоит пройти долгий путь, прежде чем я стану похожей на леди Аишу.

— Нет, нет, зачем ты сравниваешь себя с сильнейшим человеком в королевстве, королевой Кочиджи! — (Боп!)

— Ой...! — Люси для пущего эффекта ударила Велзу тыльной стороной ладони, и от удара башня из стульев ещё больше покачнулась.

— Вау?!

Пока Томоэ и Люси удивленно вскрикивали, Велза сосредоточилась.

— Уф, вот... — Башню трясло то в одну, то в другую сторону, но Велза сумела удержать равновесие и не дать ей рухнуть, на что Томоэ и Люси разразились аплодисментами. Когда тряска полностью утихла, Велза положила башню на пол и они втроем вместе разобрали её.

— О, точно, кажется, вы двое говорили что-то о клубах ранее? — спросила Велза, расставляя стулья.

— О, да. Ичиха и Юрига оба в клубах, — ответила Томоэ. — А ты не собираешься вступить в один из них, Велза? Ты очень спортивная, так что я уверена, что ты получила приглашения от всех этих клубов.

— Это правда, что я хорошо двигаюсь, но... мне это не так интересно. Я думаю, что мне лучше вступить в Кулинарный клуб.

— А? Готовить?

— Да. Если я думаю о своем будущем, я считаю, что это будет необходимо.— сказала Велза, её щеки слегка покраснели.

Если подумать, Велза сказала, что пришла в эту академию, чтобы стать пригодной для служения определенному человеку. Судя по тому, как она себя ведет, это кто-то, кого она любит?

Томоэ было уже двенадцать. То время в жизни, когда впервые проявляешь интерес к романтике. Она хотела услышать об этом в подробностях, когда представится возможность.

Но Велза присоединяется к Кулинарному клубу, а...? Если учесть её привязанность к еде, которую подавали во фруктовом салоне, где работала семья Люси, это может быть более естественным решением, чем вы думаете.

— А ты сама не думала вступить куда-нибудь, Томоэ?

— Хм... Я бы не против присоединиться к Ичихе в Обществе Исследования Монстров, но... Как насчет тебя, Лу? Разве ты не собираешься вступить в клуб?

— Если бы существовал фан-клуб леди Ророа, я бы в него вступила.

— Фан-клуб?! Существуют фан-клубы?!

— Ни за что. Вот почему я думаю создать его сама. Леди Ророа популярна, так что я думаю, что смогу привлечь людей, и если мы сделаем его каким-то деловым, для общественных целей, я думаю, что смогу добиться его одобрения. Ааа... старшая сестра Ророа.

На лице Люси промелькнуло выражение блаженства. Казалось, встреча с подлинным человеком в замке только усилила её любовь к Ророа.

— Ахх, если бы я только мог увидеть тебя снова. Леди Ророа, вы - прекрасная богиня-мать?

— Она - королева! И подождите, она повысила уровень с прошлого раза?! —

Томоэ и Велза могли только криво усмехаться.

— О! Это же Юрига вон там?

— А! Ты права.

Закончив подготовку большой аудитории, студенты разошлись. Трое обсуждали, куда бы им заглянуть после уроков, когда проходили мимо одной из спортивных площадок на территории

академии. На поле троица заметила Юригу с клюшкой. Они разделились на две команды, используя свои ноги, чтобы попытаться захватить контроль над мячом. На первый взгляд это было похоже на футбол, но если бы это было так, то звуки, которые они слышали, были бы странными.

Шум...! Вуш...! Звонок!

Грохот... Кабум!

По этим звукам трудно было представить, что они играют в футбол. Если бы Сома был здесь, он бы подумал: "Это завод или взлетная полоса аэропорта?".

Впрочем, этого следовало ожидать, ведь они, по сути, не играли в футбол. Они играли в новый вид спорта, созданный путем слияния правил игры в футбол, которые принес им Сома, с новым правилом, разрешающим любую не атакующую магию.

Она получила меткое название "Волшебный футбол".

— Юрига, я иду! — Женщина-драконолюд подбросила мяч высоко в воздух.

Она выглядела знакомой, и так оно и было. Это была та самая старшеклассница, которая в день вступительной церемонии гонялась за Юригой по воздуху, чтобы завербовать её в клуб. Юрига тогда сбежала, но, похоже, в конце концов уступила энтузиазму другой девочки и присоединилась к ним.

Мяч взлетел на высоту, которую даже дилетант мог бы назвать слишком высокой (около десяти метров в воздухе), а Юрига продолжила движение за ним, пользуясь своей способностью летать. Затем, заняв позицию для удара сверху, она обернула ветер вокруг себя.

— Гуууooooooooo!

Буууум!

Мощный удар Юриги шел прямо в ворота.

— Я не позволю тебе ! — Вратарь широко раскрыла руки, и земля перед воротами поднялась, приняв форму земляной куклы.

Девушка, которая стояла на воротах, была пользователем магии земли, как и Женя, и вызвала голема высотой в три метра. Нет, он был распластан, чтобы лучше защищать ворота, поэтому он был меньше похож на голема, а больше на существо Нурикабе из японского фольклора.

Шар, овеянный ветром, ударил голема, похожего на Нурикабе. Когда это произошло...

— Прорвись! — прорычала Юрига, и голем, похожий на Нурикабе, раскололся.

— Ни за что?! Мой голем!

Мяч пробил голема, похожего на Нурикабе, и попал в сетку. Прозвучал свисток, означающий, что был забит гол, и команда, забившая его, отпраздновала это событие радостными возгласами.

— Матч окончен! Перерыв! — Прозвучал длинный свисток, когда один из членов клуба сделал это объявление, и остальные члены клуба начали расходиться.

Юрига, вокруг которой толпились люди из-за того, что она заработало очко, была освобождена и полетела к ним, когда заметила, что Томоэ и остальные наблюдали за ней.

— Ну, неужели это Томоэ и банда. Что, зал уже подготовлен?

— Да. Тот удар, который ты сделала, был крут.

— Ну, конечно же, так и было. — Юрига с гордостью надула свою ещё неразвитую грудь. Посмотрев в сторону аудитории, она сказала. — Насчет завтрашнего симпозиума. Я ведь могу пойти и посмотреть?

— А...? О. Места для зрителей открыты для публики. Но мы с Ичихой оба будем на местах для людей, участвующих в симпозиуме, так что вы будете смотреть в одиночестве.

— Это прекрасно. Хотя я уверена, что за мной тоже будут наблюдать люди.

— Я тоже так думаю, но... — Юрига положила руки на бедра, смеясь, как будто она только что что-то вспомнила. — Когда мы раньше ходили во фруктовый салон Люси, продавец льда, который пришел пополнить запасы льда, что-то пел. Это из-за той песенной битвы, которую вы провели, да?

— — Она попала в точку, и Томоэ не знала, как реагировать, когда это так неожиданно прозвучало.

Общество рабочих песен получило государственную поддержку после экспериментальной стычки, названной песенной битвой, и часть их исследований по улучшению магии, используемой в повседневной жизни, была обнародована. Кстати, песня, которую пел продавец льда, была из старого мира Сомы, и, услышав её, хотелось начать лепить снеговика.

— Даже когда политика твоего брата кажется бессмысленной, в ней есть какой-то смысл. Теперь, когда я это знаю, я не могу позволить себе отвести взгляд, — провозгласила Юрига, в то время как Томоэ оставалась безмолвной.

"О, о. Я не могу позволить подобным вещам потрясти меня. Придя в себя" - Томоэ покачала головой. "Я должна сделать так, как сказала мне Джуна. В такие моменты я..."

— Всегда улыбайтесь, чтобы ваш противник не знал, что вы на самом деле чувствуете. Всегда действуй с самообладанием и позволяй видеть свои слабости только тому, кого любишь. — Так учила её Джуна, её представление об идеальной женщине.

Томоэ улыбнулась Юриге и сказала. — Я понятия не имею, о чем ты говоришь.

— ...Для чего эта фальшивая улыбка?

— О, ничего особенного.

— Ты меня немного бесишь... В любом случае, завтра я буду смотреть с гостевых мест.

— Конечно. Пожалуйста, делай, что хочешь.

Юрига с сомнением посмотрела на улыбающуюся Томоэ. Улыбка и взгляд столкнулись. (искра, буря, безумие! Простите))

— Что, что? Что здесь происходит? — заикалась Люси.

— ...Я тоже была ошеломлена на секунду. — пробормотала Велза. — Мне нужно больше тренироваться.

От неловкости, возникшей между этими двумя, которые, на первый взгляд, просто мирно беседовали, у Люси и Велзы по коже побежали мурашки.

В этот день проходил симпозиум по монстрологии, и аудитория Королевской академии была переполнена. Тема была сужена до монстрологии, но эксперты в различных областях были вызваны, чтобы услышать их мнения, поэтому собралось довольно большое количество людей. Кроме того, зрителей, желающих посмотреть и послушать, было в десять раз больше, так что, вероятно, это было самое большое собрание, которое когда-либо проводилось в этом зале.

Что касается рассадки, то главные гости этого мероприятия, авторы Энциклопедии монстров, Хакуя и Ичиха, сидели за столом в центре сцены. Вместе с ними сидел и глава Общества исследования монстров, молодой нервничающий человек. Его пригласили только потому, что он возглавлял клуб, в котором состоял Ичиха, и мне было жаль этого парня, оказавшегося в центре внимания.

За столом справа сидели члены королевской семьи: Лисия, Ророа, Томоз и я. За левым столом сидели директор Академии, глава Профессиональной школы Джинджер, Ку, сын главы Республики, и Соуджи, Лунарианский Православный епископ. Поскольку на сцене собрались VIP-персоны, Аиша и слуга Ку Лерина были там в качестве телохранителей, а Карла и жена Джинджера Сандрия были там для помощи в других делах.

Перед сценой стояли ряды длинных столов, вокруг которых собрались исследователи монстрологии и всех других областей. Среди них были и знакомые лица, такие как Женя - сверхнаучный специалист, и Мерула - высший эльф. Этот симпозиум должен был стать обменом мнениями между нами на сцене и теми исследователями и экспертами за столами перед нами.

По другую сторону от исследователей и экспертов стояли стулья, заполненные теми, кто пришел понаблюдать. Учитывая, что это происходило в Королевской Академии, большая часть из них были студентами. Юрига, вероятно, тоже была там. Симпозиум также транслировался Императрице Марии через голосовую трансляцию вещательной сети.

Когда приготовления были почти завершены, я заговорил с Лисией, которая сидела рядом со мной.

— У меня такое чувство, что я давно не сидел рядом с вами на официальных мероприятиях.

— Да. Мне придется поблагодарить матушку за то, что она присмотрит за Сианом и Казухой, — с улыбкой сказала Лисия.

За детьми присматривали леди Элисия, которая часто помогала в их воспитании, и сэр Альберт, который приехал в замок, чтобы впервые за долгое время увидеть лица своих внуков. Они всегда помогали нам.

По другую сторону от Лисии, на лице Ророа было сердитое выражение. — Эй, дорогуша, я тоже здесь, понимаешь?

— Да. Я рассчитываю на тебя и сегодня, Ророа, — сказал я, поглаживая её волосы. — Я думаю, что твоя сфера компетенции, вероятно, появится.

— Ньяхаха, предоставь это мне. — Ророа усмехнулась, надув грудь от гордости.

Ладно... похоже, что всё в порядке, так что я бы сказал, что пора начинать.

Я встал и подошел к пюпитру в центре сцены. В то же время все собравшиеся встали и склонили головы передо мной. В конце концов, они не могли сидеть, пока их король стоял.

— Поднимите головы. — Я начал с того, что заставил их поднять головы. — Спасибо всем, кто пришел на этот симпозиум по монстрологии.

Поскольку собралось так много людей из разных классов и с разными должностями, я решил, что наиболее эффективно будет, если я, самый главный человек в этой стране, стану МС и буду вести шоу. Это был первый раз, когда мы это делали, так что, вероятно, всё было в порядке.

— Во-первых, я хотел бы попросить вас всех сесть и посмотреть на обложку материалов, которые вы найдете перед собой.

Когда все разместились, я перешел к объяснению сути симпозиума.

— Итак, тема этого симпозиума - монстры. Монстры из земель Владыки Демонов, которые напали в большом количестве и разрушили земли севера. А также монстры, которые живут в подземельях, время от времени появляясь на поверхности и угрожая окрестностям. Монстры представляют угрозу для человечества, но их изучение имеет огромное значение, если мы хотим защитить наши жизни и имущество. Я полагаю, вы все знаете, что в моей стране сейчас проводятся значительные их исследования.

Я жестом попросил Ичиху и Хакую встать. Хакуя склонил голову, а Ичиха, видя, что он это сделал, поспешно повторил за ним.

— Толчком к этому послужила "Энциклопедия монстров", написанная сэром Ичихой Чима, студентом по обмену из герцогства Чима, а также нашим премьер-министром Хакуя. Я уверен, что все присутствующие здесь, интересующиеся монстрами, как и вы все, уже прочитали её.

Я видел, как кивали исследователи. Это была любимая книга среди них, и любой, кто не читал её, считался бы отсталым(среди исследователей).

Как только Хакуя и Ичиха подняли головы и снова уселись, я продолжил.

— Я сам неоднократно видел монстров. От чудовищ, которые хлынули из подземелья в Республике Тургис, до огромной армии монстров, движущейся к Союзу Восточных Наций из земель Владыки Демонов. Это были ужасающие существа, пожирающие людей. В то же время я чувствовал, что они были существами, полными загадок.

Я сделал небольшую паузу и окинул взглядом аудиторию.

— Что такое монстры? Почему они рождаются? Почему они нападают на людей и других живых существ? Всегда ли они приходят в таких отвратительных формах? Что отличает их от демонов, которые, как говорят, живут глубоко внутри земель Владыки Демонов?

Я говорил решительно, ударяя руками по пюпитру.

— Именно "Энциклопедия монстров" прояснила для меня многие из этих загадок. Что такое монстр? Если эта загадка будет разгадана, мы сможем более эффективно справляться с ними и

значительно снизить угрозу для людей. Это тема, на изучение которой мы должны направить все ресурсы страны. Я надеюсь, что этот симпозиум станет оживленным форумом для обсуждения того, в каком направлении следует вести исследования.

Небольшое количество людей начали бросать взгляды на других или перешептываться между собой.

— Это первый раз, поэтому мы все ещё чувствуем себя в растерянности. Не похоже, что все методы изучения монстров уже стали известны. Именно поэтому я созвал множество ведущих экспертов и исследователей. Бывают случаи, когда взгляд из совершенно другой области исследований может помочь в открытии нового подхода. Кроме того, в этой области, в частности, необходимо учитывать как безопасность, так и этические аспекты вашей работы. С этой целью я хочу поощрять активный обмен мнениями. Постепенно, я хочу, чтобы мы вместе нашли этот путь. На этом я завершаю свое вступительное слово.

Когда я закончил, зал разразился аплодисментами.

Когда они успокоились, я хлопнул в ладоши.

— Итак, с этим покончено, давайте перейдем непосредственно к делу. Мы начнем с лекции господ Ичихи и Хакуи на тему "Существа, известные как монстры". После этого будет период вопросов и ответов, так что придержите свои слова на конец. Итак, сэр Ичиха и Хакуя, дальше вы сами.

— Да, сэр. Понял.— Хакуя вежливо поклонился, в то время как Ичиха ответил нервным "Да!".

Я вернулся на свое место и сел, пока они заняли место у пюпитра.

— Как ты думаешь, с Ичихой все будет в порядке? — спросила Томоэ, её лицо было полно беспокойства. — Он выглядит напряженным.

— Я знаю, что он не лучший в том, чтобы выступать перед людьми, но если дела пойдут плохо, я уверен, что Хакуя прикроет его, — сказал я. — Я думаю, что пришло время изменить его, хотя...

— Изменить? Что он должен изменить?

Я посмотрел на Томоэ с абсолютной серьезностью и сказал: — Общее мнение, что он, 8-й ребенок Дома Чима, просто обычный.

За некоторое время до начала симпозиума Ичиха стоял за кулисами сцены зрительного зала и выглядел напряженным. Он не мог поверить, что будет стоять на такой сцене.

За время, проведенное в Доме Чима, его личность заслонялась братьями и сестрами - он никогда не выделялся. Многие взрослые смеялись, что он был лишним восьмым ребенком Чима, когда его вообще причисляли к ним. Именно Муцуми всегда старалась подбодрить Ичиху.

— Не беспокойся об этом. Я уверен, что однажды ты станешь удивительным человеком, Ичиха.

Слова, сказанные ему сестрой в тот день, оказали Ичихе эмоциональную поддержку. Однако, другие слова мучили его. — Он привел все эти войска, и всё, что он получил за это - младшего сына. Вряд ли он стоит того, чтобы беспокоиться.

Насмешки и издёвки того дня снова вспомнились Ичихе. Когда Сомы пригласил его в Королевство, генералы Союза Восточных Наций опустили Ичиху, чтобы поблагодарить Сому. — Пусть говорят, что хотят, — сказал он, но эти слова всё равно оказались слишком резкими для десятилетнего Ичихи.

Стоит ли мне... быть таким добрым? То, что его жизнь в Королевстве была такой веселой, заставляло его думать об этом ещё больше.

Во-первых, с тех пор как он приехал в Королевство, он чувствовал себя очень здоровым. В герцогстве Чима он часто проводил день в постели, но с момента приезда сюда он не делал этого ни разу. По этому поводу доктор Хильда, которая его осматривала, сказала. — У ребенка респираторное заболевание. На севере плохой воздух из-за пустыни и близости земель Владыки Демонов. Если он будет жить в месте со сравнительно хорошим качеством воздуха, его состояние должно улучшиться по мере роста.

От того, что ему сказали, что он не будет вечно хрупким, Ичиха почувствовал себя намного лучше. Кроме того, жители Королевства были добры к нему. Томоз была особенно близка с тех пор, как они встретились в герцогстве Чима, и её семья, королевская семья, тоже была добра к нему.

В лице Хакуи он нашел учителя, которого мог уважать. А с Юригой, Велзой и Люси у него появилось больше друзей в своей возрастной группе. Наконец, написав вместе с Хакуей "Энциклопедию монстров", он впервые получил похвалу от людей. Глава Общества исследования монстров даже прослезился от радости, когда он присоединился к группе. Он и представить себе не мог, что всё это произойдет, пока он был в герцогстве Чима.

Сегодня ему предстояло выступить с большой совместной презентацией на тему исследования монстров перед большим количеством людей. Он готовился к этому вместе с членами Общества исследования монстров.

— Ичиха, всё будет хорошо. Мы будем рядом с тобой. — Глава общества был рядом с ним и выглядел ещё более напряженным, чем сам Ичиха.

Единственное, что давило на Ичиху, это то, будет ли его презентация успешной или нет. Однако, для главы выступление перед членами королевской семьи и ключевыми лицами страны было важным событием в его жизни, которое, возможно, никогда больше не повторится. Вполне естественно, что он нервничал. Однако, поскольку Ичиха ежедневно общался с Сомой и остальными в дружеской манере, он отвык от этого.

— Всё в порядке. Его Величество не рассердится, если мы немного схалтурим.

Пока Ичиха пытался успокоить главу, кто-то похлопал его по плечу. Когда он повернулся, чтобы посмотреть, кто это, Хакуя стоял там со слабой, но спокойной улыбкой на лице.

— ...господин Хакуя?

— Ваши плечи тоже слишком жесткие. Вам бы не помешало больше расслабляться.

— П-правильно... Я знаю это, но... Я хочу сделать все возможное для тебя, и господина Сомы, и Томоз, и всех остальных, кто так много для меня сделал.

— Мне приятно слышать это от тебя, но ты оказываешь на себя слишком большое давление.

Хакуя обошел Ичиху сзади и начал поглаживать его плечи. Ичиха почувствовал щекотку и на секунду пригнул голову, но не смог стряхнуть Хакую, поэтому сидел и терпел.

Когда Ичиха праслабился, Хакуя спросил его — Господин Ичиха, вам ведь нравится исследовать монстров?

— А...? О. Я только и делаю, что изучаю их, так что это стало моим хобби. Когда я вижу монстра, которого раньше не видел, я хочу его зарисовать.

Лицо Ичихи покраснело от смущения, но Хакуя мягко улыбнулся.

— Тогда вы должны думать об этом как о месте, где можно рассказать о своем хобби. Люди могут бесконечно говорить о вещах, которые они любят, и они хотят, чтобы люди, которым они о них рассказывают, тоже их любили, верно? Я могу бесконечно говорить о книгах. — сказал Хакуя, положив руку на голову Ичихи. — Выбрось из головы успех или неудачу симпозиума. Ты должен просто наслаждаться собой и говорить то, что хочешь сказать. Ведь все пришли посмотреть, о чем ты будешь говорить.

— Господин Хакуя...

— Ты ещё совсем ребенок, так что оставь сложные детали нам, взрослым... Кажется, не так давно я говорил нечто подобное младшей сестре короля.

— Вы и Томозэ так говорили?

— Это обычное желание - вести себя более зрело в вашем возрасте. Не нужно торопиться. — Хакуя погладил Ичиху по голове.

— Вы должны думать об этом как о месте, где можно говорить о своем хобби. Просто наслаждайся и говори то, что хочешь сказать. Слова Хакуи проникли в сердце Ичихи. Не волнуйся, получай удовольствие...

Ичиха повернулся лицом вперед. Он мог наслаждаться исследованием монстров, не обременяя себя. Вот что значило иметь специальность. Специальность, в которой никто из его братьев и сестер не мог превзойти его. Даже когда пришло время, и он занял свое место за столом в центре, Ичиха больше не вешал голову.

— Итак, господа Ичиха, Хакуя, дальше вы сами, — сказал им Сома, открыв симпозиум. Ичиха встал вместе с Хакуей и главой.

Стоя у пюпитра, Ичиха держал голову поднятой и смотрел прямо перед собой, пока говорил. — Во-первых, я хотел бы поблагодарить Его Величество за предоставленную мне возможность выступить здесь, а также всех жителей Королевства Фридония, которые пришли. Я - Ичиха Чима, студент по обмену, прибывший сюда из герцогства Чима, одной из стран Союза Восточных Наций. Для меня большая честь иметь возможность обсудить с вами сегодня монстров.

То, как уверенно он говорил, вдохновило всех, кто собрался в этом месте. Даже в Королевстве ходили слухи о якобы постороннем восьмом ребенке герцога Чимы. Однако, люди, собравшиеся в зале, знали, что он является автором Энциклопедии монстров. О том, что Хакуя участвовал в

основном в качестве помощника, было ясно сказано в тексте книги. Узнав, что радикально новая энциклопедия была написана одиннадцатилетним мальчиком, исследовательский мир пришел в восторг.

Посторонний и выдающийся.

Между этими двумя оценками была нестыковка, и люди внимательно следили за тем, какой Ичиха на самом деле. Судя по тому, как уверенно он говорил, скорее всего, это был последний вариант. В конце концов, Сома не остался с объедками. Люди здесь понимали, что, верный своей репутации маньяка по подбору способных кадров, король Сома разглядел потенциал мальчика и взял его себе.

— Я волновался, прежде чем он начал, но, похоже, мне не пришлось переживать, — прокомментировал Сома, впечатленный внезапной смелостью Ичихи.

— Ты сам сказал. Он из тех, кто действительно силен.

— Это очевидно. Старший брат, старшая сестра, — с гордостью произнесла Томоэ. — Ичиха робок, но это потому, что ему не хватает уверенности в себе. Но у него сильное сердце, и он никогда не убежит, когда это действительно важно. Он защитил меня, когда мы были окружены страшными людьми в княжестве Чима. Это и есть настоящий Ичиха.

—

Когда Томоэ говорила о нем почти как о себе, Сома и Лисия с нежностью смотрели на неё. В её словах чувствовалось абсолютное доверие к Ичихе.

В конце концов, Сома испустил небольшой вздох, а Лисия улыбнулась.

— ...Если бы Инугами мог слышать, он бы так ревновал.

— А нет, Сома? Хи-хи, это так горько.

— ???

На лице Томоэ было пустое выражение, а над её головой висели вопросительные знаки. Она понятия не имела, о чем они говорят.

Пока семья Сомы беседовала, Ичиха продолжал произносить свою речь.

— Герцогство Чима, где я родился, граничит с владениями Владыки Демонов. Из-за этого вторжения такого масштаба, как волна демонов, случаются нечасто, но небольшие группы монстров приходят с севера время от времени. Короче говоря, это ситуация с большим количеством объектов для наблюдения. С монстрами справлялись солдаты во главе с моими старшими братьями, которые преуспели в боевых искусствах, а я сидел на стенах, где было безопасно, и зарисовывал монстров, с которыми сражались мои братья. Из всех моих братьев и сестер я был единственным, кто не обладал никакими выдающимися способностями, поэтому я хотел быть хоть немного полезным для всех, изучая чудовищ....

Ичиха замаялся, а его лицо просветлело.

— ...Хотя, по ходу дела, это стало просто хобби. Это весело, понимаете? Если у кого-то из вас будет возможность поехать на север, пожалуйста, попробуйте рисовать.

Вся аудитория захихикала. Похоже, он уже освоился настолько, что мог иногда шутить.

— Первой, кто признал меня за мои рисунки, была моя старшая сестра. Второй стала младшая сестра Его Величества, Томоэ. Я смог приехать в Королевство, потому что она представила меня Его Величеству, и это позволило мне встретить моего уважаемого учителя Хакуя. Я благодарю её от всего сердца. — Ичиха посмотрел на Томоэ и улыбнулся.

— Ичиха... — Волчьи уши Томоэ радостно зашевелились.

Он посмотрел вперед и поднял написанную им Энциклопедию монстров.

— Эта книга была создана по этим эскизам с помощью господина Хакуя. Есть также основа, на которой мы составили Энциклопедию монстров. Это система идентификации частей монстров. А... — Ичиха остановился, а затем продолжил.

— Это длинновато. Давайте назовем его МРІ для краткости. Да. Чтобы дать ориентир на пути исследования монстров, я хотел бы прочитать лекцию об МРІ. Президент Общества исследования монстров, если вы не возражаете.

— П-понял, — пробурчал президент. Его голос звучал немного пронзительно из-за нервозности, вызванной обращением к нему.

Тем не менее, он положил большую бумагу на подготовленную подвижную доску. Бумага была заполнена рисунками монстров. Здесь были и ящеролюди, с которыми Сوما столкнулся в королевстве Ластания, и пузатые крылатые змеиные монстры, которых их заставили съесть.

Стоя перед фотографиями, Ичиха продолжил свою презентацию.

— Пока я рисовал картинки монстров в княжестве Чима, я кое-что понял. Есть монстры, которые, несмотря на то, что принадлежат к разным расам, имеют одинаковые части тела. С тех пор как я это понял, я стал обращать пристальное внимание на части тел монстров.

Он стоял перед изображением пухлой, крылатой змеи и складывал в коробку и крылья, и основное тело змеи из длинных, тонких, цветных бумажных вырезок.

— Возьмем для примера это чудовище. Официального названия у него нет, но я считаю, что временное название Его Величества - летающий цучиноко - вполне подходит, поэтому я буду называть его так. Этот летающий цучиноко состоит из двух типов частей: части тела змеи и части крыльев. Его определяющими чертами как существа являются мощный прыжок и способность летать, хотя и на короткие расстояния. А ещё... он съедобен.

В толпе раздались тихие голоса, когда он сказал, что это съедобно. Большинство человечества ещё не знало об этом факте. Даже в этом зале, где собралось множество экспертов, это было сенсационное заявление.

— Простит ли Бог нас, поедающих чудовищ...? — Было слышно, как один голос произнес это. Очевидно, это был Лунарский Православный епископ.

Среди участников симпозиума были те, кто относился к изучению монстров с чувством кризиса и табу. Чтобы узнать, какая реакция может быть на их изучение монстров, Сوما не отказал им во входе.

Шепот продолжался, Ичиха не знал, что делать, но тут вмешался Хакуя и сказал — Это факт. В

Империи есть прецедент поедания летающих цучиноко. Хотя, конечно, с такими монстрами, как ящерица, обладающими человеческой частью тела, было бы неправильно пытаться их есть. Летающий цучиноко - это, по сути, змеиное мясо с куриными крыльями. Не должно быть ничего удивительного в том, что оно съедобно.

После слов Хакуи в помещении все немного успокоились. Полагая, что это приведет к скандалу, он решил не упоминать о том, что Жанна, младшая сестра императрицы Марии, была одной из тех, кто его ел.

Продолжая с того места, где остановился Хакуя, Ичиха продолжил говорить: — Вопрос о съедобных монстрах я затрону позже, так что, пожалуйста, слушайте. А теперь, что касается крыльев летающего цучиноко, есть и другие монстры, у которых точно такие же крылья. Пожалуйста, обратитесь к странице 5 брошюры, которую вам дали.

Ичиха сделал паузу, чтобы дать зрителям время сориентироваться, прежде чем продолжить.

— Чудовище там - это собака с двумя головами. Мы будем называть его ортрус. По какой-то причине у него и у летающего цучиноко одинаковые части тела, несмотря на то, что это два разных вида монстров. Когда я заметил это, я рассортировал свои эскизы по частям тела каждого монстра. И тогда я понял, что было необычайно много случаев, когда встречалось одно и то же. У ортруса те же крылья, что и у летающего цучиноко. И я нашел ещё одно чудовище с телом черепахи и такой же головой, как у этого ортруса.

Затем Ичиха переместился и встал перед изображением ящерицы.

— То же самое и с этим ящером. Это чудовище, с которым Фридонийские силы национальной обороны сражались в королевстве Ластания, и нам удалось получить много мертвых образцов для исследований. Верхняя часть тела этого ящера напоминает человеческую, но лицо и нижняя часть тела имеют черты, характерные для крупной двуногой ящерицы. В нем есть человеческие элементы, но его природа - это природа дикого зверя. Похоже, они обладают таким же интеллектом, как и сёдзё, и могут распределять работу между своей стаей, но не настолько, чтобы мы могли с ними общаться. Не так ли, Томоэ?

Когда Ичиха спросил её, Томоэ пролепетала. — Д-да! — и поднялась на ноги.

— Я видела плененного ящера в королевстве Ластания. У меня есть способность говорить с животными... понимать их сердца, но ящерица воспринимала меня только как "еду" или как "добычу". Это было жутко, казалось, что у него нет никаких других чувств. Обычно, если животное поймано, независимо от того, насколько оно голодно, я могу почувствовать гнев и беспокойство....

Томоэ скрестила руки и сжала локти, вспоминая это событие. Это ужасающее воспоминание о том, что её рассматривали как добычу, запечатлелось в её памяти.

Ичиха посочувствовал ей и продолжил тихим голосом. — Спасибо. Как только что сказала Томоэ, интересно, что им не хватает эмоций, которые они должны иметь как живые существа.

Убедившись, что Томоэ села на место, Ичиха вернулся к обсуждаемой теме.

— Как вы можете видеть, монстры - это смесь элементов самых разных существ. Кроме того, существуют зомби и скелеты - существа, которых не должно существовать. Причина, по которой монстры кажутся нам жуткими по сравнению с дикими животными, может быть в том, что, согласно нашим представлениям, у них есть ненужные части тела(части от других

существ), или ненужные черты (гниение или скелетизация).

— Логично...— сказал Сома.

Он не произнес это громко, но слова привлекли всеобщее внимание, поскольку исходили от короля. Когда Сома понял, что все смотрят на него, он почувствовал себя неловко из-за того, что задержал презентацию.

— ...Могу я сказать пару слов? — спросил Сома, подняв руку.

— Да. Продолжайте.

— Быть слишком официальным - слишком хлопотно, поэтому я буду говорить просто, но... Я встретил четвероруких огров в Республике Тургис. Не так ли, Ку?

Сома повернулся к Ку, который сидел за столом напротив него.

— Да, — подтвердил он, кивнув. — Те мохнатые огры. Я помню, у них были большие тела и четыре руки. Они выходили из подземелья, нападали на деревни и ели людей. Учитывая, какими злобными они были, могу поспорить, что они были такими же, как ящеролюди, и видели в нас только добычу.

Пока Ку говорил, его ненависть к ограм стала очевидна, и Сома согласился с ним.

— Когда я увидел этих огров, я подумал, что это искаженные существа. Сейчас я вспоминаю, что у них были лица огров, но их тела, должно быть, принадлежали каким-то другим существам. Горилла... это большое существо из моего мира, похожее на сёдзё, и они походили на него. — Сома скрестил руки и простонал, пока говорил. — Когда я вспомнил это и услышал, что вы говорили, господин Ичиха, мне показалось, что я понял, почему монстры так выглядят. Простите. Кажется, я вас прервал.

— Нет, это была ценная история, которую вы нам только что рассказали. — Ичиха поклонился, затем повернулся к толпе и продолжил говорить. — Исключительно трудно классифицировать монстров, которые представляют собой такую солянку из различных признаков. Поэтому мы с господином Хакуей придумали МРІ, который сортирует каждого монстра на составные части. Теперь я попрошу господина Хакуя объяснить причину этого.

— Очень хорошо.

Ичиха отошел от пюпитра, и на его место встал Хакуя.

— Я - Хакуя Квонмин, премьер-министр этой страны. Считается, что Энциклопедия монстров написана совместно мной и господином Ичихой, но я лишь придал ей красивый вид. Основу материала составляют наброски, которые нарисовал Ичиха, и метод, с помощью которого они были отсортированы. Я чувствую себя неловко, занимая пюпитр в такой ситуации, но я хотел бы объяснить МРІ от имени сэра Ичихи.

Повернувшись к Ичихе, Хакуя слегка кивнул.

— Теперь... Обычно монстры подобны злым духам, и если они не образуют стаи, состоящие из одного вида, их трудно разделить на виды. Они появляются во множестве форм, и было невозможно разделить их на виды, основываясь на их телах. Однако, когда я узнал о системе господина Ичихи, которая сортирует монстров по частям их тела, я обнаружил множество

способов её применения.

Хакуя указал на рисунки монстров позади него.

— Как видите, когда монстры были отсортированы таким образом, мы смогли распознать тех, у кого одинаковые части. Это позволило дать монстрам имена.

— Ооо...— Некоторые члены толпы издали возглас благоговения. Должно быть, это были те, кто понял, что пытался сказать Хакуя.

Однако, большинство собравшихся просто сказали. — Назвать их? Какой в этом смысл? — и склонили голову набок. Можно ли вообще назвать монстров, когда все они выглядят так поразному?

Предвидя такую реакцию, Хакуя пояснил: — Для того чтобы распознать вещь, мы должны сначала дать ей имя. Потому что, когда у вещи есть название, мы можем взять её в качестве объекта исследования, и исследование становится возможным. Если мы поделимся этим с другими людьми, это позволит нам распространить информацию о предмете нашего исследования. Приведу небольшой пример: дав людям название "люди" и поделившись этим словом с другими, я смогу сообщить им, что изучаю людей.

Он начал медленно продвигаться к одной стороне сцены, пока говорил.

— Немного оглядываясь назад в нашем разговоре, мы знаем, что монстры имеют аберрантные формы по сравнению с другими существами. Из-за этого трудно в совершенстве передать другим людям то, что мы видели о монстрах. Как насчет "летающего цучиноко", которого назвал Его Величество, например? Если бы вам нужно было сообщить другим о существовании этого чудовища, как бы вы его описали? ...Вы бы сказали, что это толстопузый змееподобный монстр с крыльями, или что-то подобное, я полагаю.

С небольшой паузой Хакуя повернулся и начал вышагивать обратно к центру сцены.

— Было бы хорошо, если бы этого было достаточно, но есть монстры с различными признаками, такими как "имеет рога", "имеет две головы", "плюется ядом" и т.д. Назвать все эти виды по отдельности и дать общее представление о них было бы слишком сложной задачей.

Остановившись у доски, он жестом указал на бумагу, заполненную эскизами.

— Это послужит препятствием для обмена информацией о монстрах. Если бы мы изучали их в деталях, это было бы терпимо. Однако, когда из подземелья вываливается группа монстров, представляющих собой солянку из различных признаков, на это нет времени. Ситуация должна быть решена немедленно.

Хакуя подошел к пюпитру и со вздохом положил на него руки.

— Когда солдаты на месте свяжутся с военными для получения подкрепления, у них не будет времени сообщить о каждом из этих признаков. Информация с места событий будет ограничена следующими словами: "Нападение монстров", "Их примерно столько-то", "Они летают или не летают". Если группа состоит из одной расы, как стая ящериц, с которой мы столкнулись в Союзе Восточных Наций, их способности четко определены, и противостоять им становится проще.

Он поднял руку и направил её на доску.

— Ящеролюди не летают. Однако, у них есть способность прыгать. Зеленые не плюются огнем, но красные требуют осторожности... это проще, потому что мы можем разделить эти общие представления о них. — Между тем, в случае с ордой, состоящей из множества видов, всё не так просто. Прежде всего потому, что есть монстры, принимающие искаженные формы, и трудно даже передать черты врага.

Тут Хакуя сделал глоток воды, оставленной рядом с пюпитром, и сделал паузу, чтобы перевести дух.

— Существует риск неправильного восприятия информации. 'Мы не разобрались в ситуации, прежде чем спешить на место происшествия, и не были готовы справиться с монстрами' или 'Мы слишком долго готовились, и ущерб распространился'. Я могу представить себе любую из этих ситуаций. Однако, если мы будем определять монстров по их частям тел и иметь общую систему названий, это время можно значительно сократить.

Хакуя постучал указкой по изображению летающего цучиноко.

— Возьмем, к примеру, этого летающего цучиноко. Мы будем называть монстров с этой частью крыльев "летающими", а монстров с этой короткой, толстой частью змеи - "цучиноко". Далее, чудовища-волки будут называться "волками", гниющие - "зомби", ядовитые - "ядом", рогатые - "рогатыми", а те, у которых две части, будут называться "близнецы плюс название части".

Он снова сделал паузу, чтобы дать аудитории возможность усвоить эту информацию.

— Подумайте об этом, как мы уже называем монстров с человеческими частями тела "человекоподобными". Таким образом, группа, о которой раньше сообщалось, что в неё входят "жирные змеиные монстры с рогами и крыльями, двухголовые волки с ядовитыми клыками и ящеролюди, чьи тела гниют", теперь может быть представлена как "группа рогатых цучиноко, двухголовых ядовитых волков и зомби-ящеролюдей", и информация будет передана та же самая. Мы заранее знаем, что если будет много летающих монстров, то целесообразно послать противовоздушное оборудование, а если будет много ядовитых монстров, то следует послать противоядия и сыворотку.

— Оооо! — Толпа закричала в благоговении. Они наконец-то поняли практичность этого.

Пока Хакуя говорил, Сوما подумал: — Хм... Если бы они использовали систему письма, которая представляет идеи, а не звуки, мы могли бы сжать её ещё больше, хотя....

Сوما подумал о кандзи, которые существовали в языке страны, в которой он когда-то жил. С помощью кандзи можно было написать имена трех чудовищ: □□□□, □□□□ и □□□□.

Однако, Сوما покачал головой. Континентальный стандарт использует алфавит, как английский, так что это невозможно... Может быть, если я изобрету что-то вроде пиктограмм... подожди, их нельзя передать устно.

Пока Сوما размышлял об этом, Хакуя продолжил. — Теперь МРІ позволяет нам не только обмениваться информацией, называя монстров. Это возникло в самом начале, но это также относится к вопросу о том, каких монстров можно есть. Летающий цучиноко съедобен. Это доказано случаями их поедания в Империи и употребления в пищу ящеролюдьями. У летающего цучиноко есть часть змеи и часть крыла, но обе они должны быть съедобными. Вполне вероятно, что монстры, состоящие из всех съедобных частей, съедобны.

Он указал на тело и крылья на эскизе, чтобы подчеркнуть.

— И наоборот, если в их теле есть хоть одна ядовитая часть, существует большая вероятность того, что эти монстры не пригодны для употребления в пищу. — Однако, из-за отсутствия испытаний на данный момент, это все ещё остается лишь прогнозом. Если мы скормим убитых нами монстров животным и продолжим эксперименты, мы сможем прийти к более точному выводу. Я хотел бы попросить вас всех сотрудничать с демонстрацией этого.

Хакуя склонил голову, а толпа кивнула в ответ на его разумное предложение. Память о продовольственном кризисе была ещё свежа в этой стране.

— Существуют также монстры с человеческими частями, и даже если эти части не токсичны, я сомневаюсь, что кто-то захочет их есть, если только он не находится в серьезном кризисе. Однако, на передовой, если наши люди по какой-то причине голодают, они могут послужить ценным источником пищи для поддержания их жизни. Важно рассмотреть юридические и этические последствия употребления мяса монстров с человекоподобными частями тела. В этом вопросе я хотел бы действовать осторожно, учитывая мнение государства и, конечно, религий, которые поддерживают духовное благополучие наших людей.

При словах Хакуи из толпы послышался гул голосов. Исследователи наклонялись к ближайшим к ним людям и шептались. — Что вы думаете? — Они обменивались мнениями, но у религиозных деятелей в аудитории были суровые лица.

Лунарианский Православный епископ, который с самого начала с подозрением отнесся к идее изучения монстров, недовольно смотрел на Хакую. Должно быть, он считал, что потребление монстров - это невысказано. Даже когда мнения тех, кто смотрел на него, разделились, Хакуя продолжал говорить.

— Третье достоинство МРІ заключается в том, что, классифицируя части тела, мы можем определить, сколько человеческих частей находится в субъекте. Это все ещё только теория, но кажется, что монстры с большим количеством человеческих частей более разумны.

Он указал на изображения летающего цучиноко и ящерицы.

— Летающий цучиноко действует, руководствуясь мыслями, подобными животным. То, как он летит, чтобы напасть на свою добычу, а затем пожирает её мясо - это чисто инстинктивная модель действий. Ничем не отличается от любого дикого животного. Ящеролюди, с которыми столкнулись Силы национальной обороны, напротив, продемонстрировали способность к обучению. Когда мы показали одному ящерочеловеку, как приготовить и съесть летающего цучиноко, он приготовил и съел его, когда вернулся в свою стаю. Другие ящерицы, увидевшие это, подражали ему и стали нападать на летающих цучиноко. Главный вывод здесь в том, что ящерицы могут учиться.

Хакуя выразительно посмотрел на затихший зал.

Если существовали монстры, способные к обучению, это делало их намного опаснее. Говорили, что демоны, обитавшие на севере континента, были разумны. И эти же демоны когда-то уничтожили объединенные силы человечества, возглавляемые Империей.

Монстры не были умными, как демоны, поэтому считалось, что с ними легко справиться. Однако, если некоторые из этих монстров обладали способностью к обучению, они не могли сохранять оптимистичную перспективу. Сложнее справиться со стаей волков, чем с одним огромным медведем. Если звери были умны, это повышало угрозу для человечества.

Хакуя продолжил. — Интеллект - это самое большое преимущество, которое мы имеем перед

монстрами. Если они обладают хотя бы малой толикой того, что есть у нас, это уже угроза для нас. Однако, нельзя ли сказать и следующее? Если те, кто обладает даже небольшим количеством человеческих частей, разумны, то те, кто обладает большим количеством частей, будут ещё более разумны. Возможно, до такой степени, что они смогут общаться с нами.

Он остановился и ещё раз окинул взглядом толпу.

— Я уверен, что вы все можете вспомнить, к какой группе это относится... Демоны.

При этих словах собравшиеся снова затаили дыхание. Они слышали, что демоны, похоже, разумны, но не думали, что они настолько умны, что могут общаться с людьми. Враг с интеллектом человеческого уровня был опасен. Это также открывало возможность для диалога, но, за некоторым исключением, почти никто этого ещё не понимал. Этими исключениями были люди, которые уже знали об этом.

— Неужели мы наконец-то зашли так далеко...?

— Это, конечно, заняло некоторое время?

На сцене Сома и Лисия перешептывались между собой. Лишь немногие в высших эшелонах власти этой страны были посвящены в историю о том, как кобольды связались с Томоэ. Доказать факт связи, которую сделала возможной сила Томоэ, было непросто, и они рисковали получить осуждение со стороны других стран за общение с демонами.

Если бы другие страны узнали об этом и начали самостоятельно пытаться связаться с демонами, наступил бы хаос. В то время ни одна из стран не могла отличить монстров от демонов. Поэтому Сома держал этот факт в секрете. Но сегодня, наконец, он был раскрыт для всеобщего обозрения.

С продвижением изучения монстров и демонов через МРІ Ичихи, они вновь представили объективный потенциал того, что диалог возможен. Если бы казалось, что это объективно так, другие страны не могли бы осудить их за это. Конечно, на данном этапе это была лишь потенциальная возможность, но время постепенно подбиралось к фактам, которые они узнали благодаря способностям Томоэ.

— Если демоны разумны, как мы, думаете, они смогут понять монстров, которые обладают лишь мизерным интеллектом?

Слова Хакуи повисли в воздухе.

— Подумайте об этом. Если бы вас на дороге окружила стая диких собак, вы бы испугались. А если бы вы были демоном? Полагаете ли вы, что в окружении монстров вы были бы спокойны? Разве между монстрами и демонами не может возникнуть конфликт? Предполагаете ли вы, что страшные демоны и монстры установили симбиотические отношения? Возможно, нам нужно думать о демонах и монстрах отдельно... Вот и всё. Спасибо, что выслушали.

Хакуя поклонился и сошел с места. Аплодисментов не последовало. Все были заняты размышлениями о новых возможностях, которые только что были им представлены.

Среди тишины Сома начал хлопать в ладоши. Лисия и Томоэ последовали его примеру, и толпа, приведенная в чувство этим звуком, бурно зааплодировала. Когда аплодисменты прекратились, Сома поднялся и заговорил.

— Теперь, когда объяснение системы МРІ сэра Ичихи и Хакуи закончено, я хотел бы перейти к обмену мнениями, который является целью этого мероприятия. Принимая во внимание то, что объяснили Ичиха и Хакуя, я хотел бы услышать ваши откровенные мнения о монстрах, исследовании монстров и системе МРІ.

Затем, сделав глубокий вдох, он сказал. — Если у вас есть вопросы, пожалуйста, поднимите руки.

Послышалось шуршание одежды. Многие руки поднялись в унисон.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820735>